

УДК 316.653:159.923

Петрулевич И.А.**ФЕНОМЕН ФОРМ
ОБЩЕСТВЕННОГО
СОЗНАНИЯ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ
КОНТЕКСТ
(ДО XX ВЕКА)**

Ключевые слова: личность, сознание, формы общественного сознания, социологические концепции.

Изучение дефиниции «формы общественного сознания» необходимо начать с категории «сознание», которая исследована в немецкой философии XIX–XX вв. Рассмотрим истоки данных понятий, представленные в многосторонне разработанных концепциях.

И. Кант считает сознание, проявление которого возможно во многих формах, определяющим признаком личности. Сознание, по Канту, – это субстанция, отличающая человека от других живых существ и неодушевленных предметов. Благодаря сознанию человек обладает присущим только ему положением и достоинством в обществе. Человек как сознательное существо отличается характерным лишь для него одним признаком – рассудком, или способностью мыслить. Поскольку мыслить могут даже дети в самом раннем возрасте, то они также обладают сознанием. По Канту, осознание человеком своего Я или «представление им своего Я», т.е. самосознание, является составной частью единого человеческого сознания: «То обстоятельство, что человек может обладать представлением о своем Я, бесконечно возвышает его над всеми другими существами... Благодаря этому он – личность, в силу единства сознания при всех изменениях, которые оно может претерпеть. Он... личность, то есть существо, по своему положению и достоинству отличное от вещей, каковы неразумные животные... Это справедливо даже тогда, когда человек еще не может произнести слово Я, ведь он все же имеет его в мысли... Эта способность (а именно способность мыслить) и есть рассудок» [3, с. 1290].

Последователи И. Канта развили его концепции сознания. Углубляя трансцендентально-конституитивную проблематику сознания, современный И. Канта К.Л. Рейнгольд в своем

«Опыте новой теории достояния человеческого представления» заостряет внимание на разнице осознания воспринимаемого разными реципиентами: «Представление воспринимаемого происходит по-разному в сознании представляющих, детерминирующих последнее» [10, S. 394]. Другой современник И. Канта С. Маймон в «Опыте новой логики» пишет, что сознанием в меньшей степени обладает познающий субъект познания, а в большей – познаваемый объект. По мнению немецкого философа-идеалиста, познаваемый объект заключает в себе неопределенное сознание, отождествляемое им с действием знания: «Под этим сознанием... вообще должно пониматься в меньшей степени сознание субъекта (самосознание), но в большей степени... сознание объекта, а скорее, неопределенное сознание или действие знания» [ibid., S. 394].

В течение последних полутора столетий ряд российских философов, по образному выражению Н.О. Лосского, «пройдя через горнило учения Канта» [5, с. 177], выработал собственные учения о сознании, представляющие собой самостоятельные теоретические конструкты. В этом плане следует отметить учение русских религиозных философов о. П. Флоренского и о. С. Булгакова об антиномичности сознания. Исследовавший религиозное сознание В.С. Соловьев расширил кантовское понимание человеческого сознания за счет включения в него опыта и мышления [7, с. 58].

И.А. Ильин помещает сознание человека в духовный мир его личности. Хотя сознание и является частью ее духовного мира, но оно, как считает Ильин, не заполняет его полностью. Сознание содержится в человеческой душе наряду с религиозностью и бессознательным. Таким образом, сфе-

ру духовного в человеческой жизни образуют два вида сознания и одна бессознательная составляющая: нерелигиозное сознание (рассудок, разум, мышление, мысль) и религиозное (религиозность), а также бессознательное (любовь) [2, с. 690].

Основатель интуитивизма в русской философии Н.О. Лосский предлагает теорию координационного восприятия сознанием чувственных качеств предметов внешнего мира. Он считает, что сознание воспринимает изучаемый предмет полностью: «Познаваемый предмет, даже в случае знания о внешнем мире, вступает в сознание познающего индивидуума в подлиннике, самолично, и потому познается так, как он существует, независимо от акта познания» [5, с. 266]. Под влиянием концепций сознания И. Канта, Э. Гуссерля и психоанализа З. Фрейда Н.О. Лосский считает сознание свойством индивида опознавать предмет путем его отличия от других. Сам акт восприятия предмета в сознании человека состоит из множества актов его отличия от окружающего мира, в процессе которого каждый раз осознаются новые стороны предмета, но все его стороны никогда не воспринимаются человеческим сознанием сразу. Поэтому наше знание о предмете никогда не может быть полным, утверждает вслед за И. Кантом Н.О. Лосский. И еще он обращает внимание на то, что мнение об одном и том же явлении или предмете никогда не может быть одинаковым у разных индивидов, потому что они по-разному рефлексировали их в своем сознании [там же, с. 267].

Концепцию *осознания реально существующего предмета*, не определяющего, однако, его сущность, предлагает А. Лосев в «Самости вещи». Он не представляет сознания без существования вещи, которая может им

ощущаться. Материальное бытие вещи, по Лосеву, предполагает ее осознание: «Вещь не есть сознание вещи... Все существующее есть предмет для ощущения, оно всегда имеет коррелят в том или другом ощущаемом сознании... Сначала вещь должна существовать сама по себе, а потом она будет кем-то ощущаться» [4, с. 425]. Философ перечисляет формы осознания предмета: ощущение, представление, мышление, чувствование, подчеркивая при этом, что осознание предмета не может быть самим предметом: «Если ощущение, представление, мышление, чувствование и т.д. считать формами сознания, то можно сказать, что вещь или сущность вещи *нисколько не определяется ее сознанием*. Всякая возможная здесь путаница рушится только от одной простейшей установки: *чтобы быть сознаваемым, надо сначала просто быть*. Пусть это предшествование бытия сознанию будет чисто логическим, чисто отвлеченным; все равно такая установка раз навсегда определяет то, что вещь не есть сознание вещи, что определить сознание еще не значит определить вещь, что определять вещь и ее сущность надо независимо от определения сознания вещи. Сознание о вещи есть данность вещи в сознании, а не сама вещь» [там же, с. 427].

Российские философы «серебряного века» углубили кантовское учение о сознании своими представлениями об индивидуальном осознании индивидуумом явлений чувственного мира, плюрализме общественных форм сознания, сознании как части духовного мира личности и роли в нем религиозных элементов. Эти духовные компоненты, выделенные ими, в нашем социологическом исследовании правового сознания могут быть включены в структуру правосознания наших соотечественников.

Для нашего исследования представляет интерес положение А. Шопенгауэра о том, что в сознании человека производится различение объекта от представлений о нем, а также оценивается моральность человеческих действий. Самая общая форма представления, местом локализации которого является сознание, представляет собой, по А. Шопенгауэру, «распадение... представления на объект и субъект». Именно в сознании происходит закономерная связь одного представления с другим [8, с. 451]. В его концепции человеческого сознания субъекта и объекта как места локализации их представлений прослеживаются «следы» кантовской концепции сознания как некоего умообразного образования со структурой субъективности, являющейся последней единой инстанцией трансцендентального сознания.

Г.В.Ф. Гегель в своей категории сознания также отталкивается от кантовского определения человеческого сознания как отношения Я реципиента к познаваемому объекту: «Сознание в целом есть отношение своего “я” к предмету, будь он внутреннего или внешнего порядка» [1, с. 47]. По мнению философа, в объекте и субъекте происходит раздвоение сознания. Из объектно-субъектной дихотомии сознания вытекает его определение философии как разумной рефлексии сознания, абсолютный дух которого ищет просвещения. В «Феноменологии духа» Г.В.Ф. Гегель через абсолютное сознание переходит к самосознанию, на ступень «духа».

Известно, что после Г.В.Ф. Гегеля разработка проблем любых форм общественного сознания происходит в контексте всеобщего отката философии от метафизики и укрепления в ней позитивизма. В философских концепциях сознания начинает доминировать

материалистическая лексика. Теперь сознание является антропологической данностью особого рода, локализованной в «духовной сфере» человека или общества. В материалистической философии концепции сознания тематизируются в двух областях: реальной и психофизиологической. Так, в романтической философии малоизвестного в России К.Г. Каруса, оказавшей впоследствии существенное влияние на психологию З. Фрейда, сознание в качестве «сверхсознания» оказывается «втиснутым» между бессознательным и духом. В таком виде оно в состоянии охватить всю совокупность субъективных представлений, идей («идеологий») и т.п., несмотря на то, к чему они относятся: к отдельному индивиду или к таким коллективам, как класс, народ и т.д. [10, S. 896].

В марксистской философии категория сознания начинает сразу употребляться в значении духовной надстройки, отражения материальной действительности, идеологии. Критикуя идеалистические представления Г.В.Ф. Гегеля о человеческом сознании, основоположники исторического материализма утверждают первичность материального мира, порождающего сознание. Хотя, несомненно, положение об «опережающем отражении» сознанием реальной действительности придает некую двусмысленность строгому материалистическому концепту, наделяя сознание демиургическими чертами.

Ф. Энгельс углубляет предложенную Г.В.Ф. Гегелем концепцию общественного сознания, исследуя стадии его развития у разных народов в различные исторические эпохи. Он считает сознание уникальным качеством человека, возникающим на определенной ступени его физического и социального развития и позволяющим

ему преобразовывать природу: «Лишь человеку удалось наложить свою печать на природу... И этого он добился прежде всего и главным образом при посредстве руки... Но вместе с развитием руки шаг за шагом развивалась и голова, возникало сознание – сперва условий отдельных практических полезных результатов, а впоследствии, на основе этого... понимание законов природы, обуславливающих эти полезные результаты. Вместе с быстро растущим познанием законов природы росли и средства обратного воздействия на природу...» [9, с. 53–54]. В произведении «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» Ф. Энгельс относит к детерминантам развивающегося человеческого сознания труд, членораздельную речь, усовершенствование органов чувств в процессе эволюции всего человеческого рода.

С другой стороны, он обращает внимание и на обратное воздействие человеческого сознания на его среду: «Развитие мозга и подчиненных ему чувств, все более и более проявляющегося сознания, способности к абстракции и к умозаключению оказывало обратное воздействие на труд и на язык, давая обоим все новые и новые толчки к дальнейшему развитию... Будучи у различных народов и в различные эпохи по степени и по направлению различным, иногда даже прерываясь местными и временными движениями назад, в общем и целом развитие человеческого сознания могучей поступью шло вперед...» [там же, с. 73]. Ф. Энгельс считает развитие общественного сознания неравномерным в разные исторические эпохи у разных социальных групп. Очевидно, что прогресс экономических отношений предстает у него главной причиной развития общественного сознания.

У К. Маркса сознание является необходимым социальным качеством человека. Как и Ф. Энгельс, он уверен, что «сознание... с самого начала есть общественный продукт» [6, с. 22]. Углубляя этот тезис, К. Маркс полагает, что сознание является детерминантом образования человеческого общества: «Сознание необходимости вступить в сношения с окружающими индивидами является началом осознания того, что человек вообще живет в обществе». Как и его соавтор Ф. Энгельс, К. Маркс убежден, что сознание человека «не что иное, как осознание существующей практики» [там же, с. 23]. Как видим, классики марксизма далеки от формулировки такого понятия, как «коллективные представления», которое с необходимостью выводит понимание сознания, например, индивида за рамки индивидуального опыта, практик, познания.

Исследуя различия материалистической и идеалистической философии, К. Маркс и Ф. Энгельс выводят концепцию не только общественного сознания как сознания общества в целом, но и сознания отдельных общественных групп – классов. У отдельных общественных классов в силу их различного отношения к средствам производства (например, владение ими представителями буржуазии и их отсутствие у пролетариата) складывается присущий лишь этим классам образ мыслей.

К. Маркс и Ф. Энгельс называют присущий отдельным общественным классам образ мыслей выражением общественных отношений в сфере материального производства. Они заостряют свое внимание на наличии двух противоположных типов общественного сознания: господствующего и угнетенного класса – пролетариата. Таким образом, если признать положение о том, что отдельные клас-

сы, слои, этносы, профессиональные группы характеризуются различиями в содержании их группового общественного сознания (а с этим не спорят представители никаких направлений социологической мысли), то также придется признать и доминирование в общественном сознании вообще и в правовом в частности сознания того или иного социального субъекта.

Согласно марксистскому учению, в обществе всегда превалирует общественное сознание того класса, который владеет средствами производства: «Класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства, и в силу этого мысли тех, кто не владеет средствами производства, оказываются в общем подчиненными господствующему классу. Господствующие мысли суть не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений... Господствующие материальные отношения; следовательно, это выражение тех отношений, которые как раз и делают этот класс господствующим; это, следовательно, мысли его господства. Индивиды, составляющие господствующий класс, обладают, между прочим, и сознанием и, стало быть, мыслят; и поскольку они господствуют именно как класс и определяют данную историческую эпоху во всем ее объеме, они, само собой разумеется, делают это во всех ее областях, значит, они господствуют также и как мыслящие существа, как производители мыслей; они регулируют производство и распределение мыслей своего времени; а это значит, что их мысли суть господствующие мысли эпохи» [там же, с. 39]. Возникает вопрос: какой слой, класс, социальная группа оказывают в настоящее время в России определяющее влияние на

конституирование общественного сознания в его правовом, моральном, экономическом, идеологическом измерениях?

Критикуя идеалистическое определение человеческого сознания как суммы человеческих представлений и недифференцированность религиозного сознания от других видов человеческого сознания в философии Ф. Штрауса и М. Штирнера, основоположники марксизма впервые вводят в обществоведческую лексику качественные определения видов общественного и индивидуального сознания: политическое, моральное, религиозное, правовое [6, с. 6].

В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс углубляют тезис младогегельянцев о возможности целенаправленного изменения человеческой идеологии. Последние считали сознание людей с их устоявшимися ценностными представлениями тормозом общественного развития. С другой стороны, марксисты пытаются опровергнуть тезис старогегельянцев об отрицательной роли сознания в жизни общества: «Так как у этих младогегельянцев представления, мысли, понятия, вообще продукты сознания, превращенного ими в нечто самостоятельное, считаются оковами людей – совершенно так же, как у старогегельянцев они являются настоящими скрепами человеческого общества, – то становится понятным, что младогегельянцам против этих иллюзий сознания только и стоит вести борьбу. Так как, согласно их фантазии, отношения людей, все их действия и все их поведение, их оковы и границы являются продуктами их сознания, то младогегельянцы вполне последовательно предъявляют людям моральное требование заменить их теперешнее сознание человеческим, критическим или эгоистическим сознанием и таким

путем устранить стесняющие их границы. Это требование изменить сознание сводится к требованию иначе истолковать существующее сознание, что значит признать его, дав ему иное истолкование» [там же, с. 7]. Подвергнув сомнению и младо-, и старогегельянские концепции общественного сознания, К. Маркс и Ф. Энгельс впервые высказывают предположение о возможности смены одного типа общественного сознания другим: отсталого, по их мнению, более прогрессивным. Тем самым они закладывают основу своего учения о возможности и общественной необходимости насаждения пролетариатом своей прогрессивной идеологии. Кроме того, именно марксисты впервые вводят в научный оборот понятия специфических видов общественного сознания. В качестве ценностно нейтральных дефиниций они входят в категориально-терминологический аппарат современной социологии: «классовое сознание», «групповое сознание», «объективное сознание», «сознательное положение», «правовое сознание».

В целом вклад Маркса и Энгельса в исследование категории общественного сознания заключается в том, что они:

- выдвинули тезис об изменемости сознания в общественно-историческом контексте;
- доказали экономический детерминизм сознания;
- вывели концепцию ценностно нейтральных видов сознания по отношению к рефлектируемому сознанием предмету;
- выявили обязательную принадлежность сознания одному из общественных классов и указали на возможность существования общественного сознания у отдельного народа;

- определили человеческую речь в качестве формы общественного сознания;
- высказали предположение о возможности целенаправленного изменения общественного сознания в интересах общественного развития;
- углубили методику изучения сознания за счет использования своего нового историко-диалектического метода.

Марксистское учение о сознании предложило общественным наукам модель сознания, являющуюся прототипом других моделей сознания, сфокусированных на отдельных сегментах общества или его процессов.

Для исследования объективно существующего социального феномена правосознания универсально-идеалистические определения сознания, подвергшиеся в свое время критике К. Маркса и Ф. Энгельса, представляют несомненный интерес. Как ни странно, они сближаются с позитивизмом, в частности с социологией Э. Дюркгейма,

в признании содержания сознания, не зависящего от личного опыта человека или поколения. Кроме того, идеалистическое понимание общественного сознания углублялось в концепциях бессознательного, в определенной степени релевантных для современных представлений о сознании.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Система наук. Ч. 1 // Феноменология духа / пер. с нем. Г. Шпета. СПб., 1999.
2. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1998.
3. Кант И. Метафизические начала естествознания. М., 1999.
4. Лосев А.Ф. Самое само. М., 1999.
5. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1994.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений // Избр. произведения: в 3 т. М., 1978. Т. 1.
7. Соловьев В.С. Спор о справедливости. М.; Харьков, 1999.
8. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Собр. соч.: в 5 т. М., 1992. Т. 1.
9. Энгельс Ф. Введение к «Диалектике природы» // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произведения: в 3 т. М., 1983. Т. 3.
10. Ritter J., Gruender K. Historisches Woerterbuch der Philosophie. Darmstadt, 1992. Bd. 7.